

Чжан Си не пролежал в больнице и недели. Серьёзных травм у него не было — так, пустяки. Поначалу, конечно, тело прилично ныло, но к этой боли он быстро привык. Да и в палате он задерживался скорее из-за того, что на душе скопилось слишком много мути — хотелось тишины и покоя. Ну и за этим несносным барчуком Ду присмотреть надо было.

Узнав, что друг уходит, Ду Цзыхэн устроил целую сцену. Громко сокрушался, что Си поступает не по-братски и бросает его один на один со смертельной скукой больничной палаты.

Чжан Си, укладывая в сумку свои немногие вещи, лишь хмыкнул:

— Может, мне ещё с ног до головы гипсом обмотаться ради компании? У меня дел по горло, некогда мне с тобой нянчиться.

Больничная белизна угнетала, а резкий, въедливый запах антисептиков бил в нос. Чжан Си гадал, остыл ли уже отец. Но даже если нет, возвращаться всё равно придётся. Нужно привести себя в порядок: через пару дней его вызовут на ковёр к директору. Придётся натянуть маску покорности, смиренно выслушать нотации... Хоть бы школа ради Ли Наня не стала пить из него кровь.

Ду Цзыхэн тоскливым взглядом проводил друга. Тяжело вздохнув, он решил, что раз такое дело, то и ему пора сваливать домой — долечиваться в родных стенах куда приятнее.

Дома Чжан Си с удивлением обнаружил госпожу Чжан: она лениво полулежала на диване перед телевизором. Услышав шаги, женщина повернулась к нему и расплылась в улыбке:

— О, сынок вернулся! Что же не предупредил? Я бы хоть водителя за тобой отправила. Ну-ка, иди сюда, дай погляжу на тебя. Батюшки, лицо-то всё в ссадинах... Сердце кровью обливается на твою красоту смотреть!

Чжан Си слишком хорошо её знал. За этой притворной заботой явно крылся очередной подвох.

— Что на этот раз? — хмуро спросил он.

Госпожа Чжан заговорила вкрадчивым, заискивающим тоном:

— Тут моя близкая подруга проездом в городе. Хочу пригласить её пообедать, повспоминать былые времена. Она дочку с собой взяла. Сынок, может, выгуляешь девочку, покажешь ей город? Уж постарайся, развлеки её как следует, а мамочка в долгу не останется.

— Посмотри на меня, — Чжан Си указал на своё лицо. — Живого места нет, всё в пластырях. Ещё напугаю девчонку. Решит, что твой сын — какой-то уличный хулиган. Тебе самой-то за свой имидж не боязно?

Госпожа Чжан опасно прищурилась:

— Да даже без этих пластырей все и так прекрасно знают, что ты за фрукт. К тому же шрамы только украшают мужчину, брутально смотрится. Так что пойдёшь как миленький. Завтра в десять утра едем со мной в аэропорт встречать гостей. После обеда забираешь девчонку и везёшь развлекаться — хоть в парк аттракционов, хоть в торговый центр, мне без разницы. Если пойдёте по магазинам, купи ей какую-нибудь дорогую сумку, она их обожает. Их семейка за последние годы нехило поднялась на бизнесе, денег кур не клюют. Я слышала, они сейчас как раз ищут, куда бы вложиться. Давай, не подкачай. Если поможем отцу зацепить этого инвестора, у него одной головной болью станет меньше.

Чжан Си закатил глаза, обречённо уставившись в потолок:

— А с семьёй Ли дружить уже не модно? Зачем тогда ты меня к ним каждый день гонишь? Или у тебя на эту девицу какие-то особые виды?

Видя его безразличие, госпожа Чжан занервничала и с досадой хлопнула сына по плечу:

— Голова твоя садовая! Семья Ли — птицы совсем другого полёта. Станут они швыряться деньгами ради дружбы с малолеткой вроде тебя? Я тебя к ним отправляю только ради одного: чтобы ты ума-разума у их мальчика набрался! Чтобы за ум взялся и перестал вечно вляпываться в неприятности. Вот если ты человеком вырастешь, это и будет наша самая прибыльная инвестиция.

В конце концов Чжан Си сдался. В этой семье правила были просты: пользуешься благами — изволь отрабатывать и приносить пользу общему делу.

Поднявшись к себе, он рухнул на кровать и прикрыл глаза, раздумывая, что надеть завтра. Тишину нарушил писк телефона. Чжан Си взглянул на экран — пришло сообщение в WeChat от Ли Мэн. Девчушка радостно хвасталась, что кое-как уломала строгих родителей отпустить её погулять, и теперь звала его с Ли Нанем за компанию.

Вспомнив, что его завтрашний день уже забронирован под незнакомую девицу, Чжан Си с сожалением ответил, что занят, и пообещал выбраться в следующий раз.

Ли Мэн разочарованно надула губы. Спустившись в гостиную, она уныло буркнула сидевшим у телевизора маме и брату:

— У брата Си завтра дела, он не сможет пойти.

Ли Нань мягко улыбнулся:

— Ну, погуляете, когда освободится. Скоро зимние каникулы, тогда и уговоришь его погостить

у нас. Ладно, болтайте тут, а я пойду к себе — надо тесты порешать.

Перед тем как уйти, он ласково потрепал сестру по голове, задев её слегка золотистые волосы.

Как только шаги сына затихли на лестнице, госпожа Ли заговорщически прошептала дочери:

— Мэн-мэн, ты замечаешь, как изменился твой брат? Стал гораздо чаще улыбаться. А знаешь, что он мне недавно признался? Сказал, что ему очень нравится Чжан Си... и далеко не как просто друг. Я прямо не знаю...

Ли Мэн, хитрая и не по годам смышлёная, заговорщически сощурилась:

— Мам, да я это в самый первый день поняла! Брат меня обожает, никогда ни в чём не отказывал. А тут, стоило мне позвать брата Си поиграть, как он сразу набычился и выставил меня за дверь. Стал вешать лапшу на уши, мол, нужно учиться... Кого он обмануть пытался? Сам на последнем месте в списке успеваемости, какая тут учёба! Просто хотел остаться с ним наедине. Я же видела сквозь щёлку в двери: перед ужином он Чжан Си и близко к учебникам не подпускал, а как только тот в девять вечера собрался домой — сразу вцепился в него мёртвой хваткой, заставил разбирать задачи по физике и химии. Я брата таким наглецом ещё никогда не видела, буквально силой его удерживал!

Госпожа Ли рассмеялась, умиляясь непосредственности дочери, и согласно кивнула:

— Да уж, и домик на заднем дворе обустроил так уютно, сразу видно — душу вложил. Я только одного боюсь: как бы это не оказалось безответным чувством. Сложно потом будет всё склеить.

Ли Мэн прижалась к плечу матери и уверенно заявила:

— Мой брат самый лучший! Разве можно его не любить?

— И кто же это в твоего брата влюбился? — раздался от двери весёлый голос. Вошедший в гостиную председатель Ли добродушно прищурился. — Ну-ка, расскажите и мне.

Ли Мэн переглянулась с матерью, приснула в кулак и вприпрыжку умчалась к себе наверх.

Чжан Си проснулся от оглушительного стука в дверь. Хотя домашняя постель была куда мягче и удобнее больничной койки, тело после сна всё равно ломило. Кое-как содрав себя с кровати, он вяло умылся, натянул удобную домашнюю одежду и сполз на первый этаж.

Госпожа Чжан поднялась ни свет ни заря. Она уже сидела у обеденного стола и о чём-то оживлённо шушукалась с мужем, то и дело победно посмеиваясь.

— Смотри не перегни палку, — донёлся до Чжан Си голос отца. — Парень уже не маленький, у него своя голова на плечах. Если он взбунтуется, я умываю руки, сама будешь расхлёбывать.

Чжан Си подошёл к столу, зевая на ходу:

— О чём секретничаете? Самолёт только в десять, а сейчас едва семь пробило. Спать охота — сил нет. — Вспомнив кое-что, он заискивающе посмотрел на отца: — Пап, кстати. Ли Нань обещал за меня перед руководством школы похлопотать. Сказал, до исключения дело не дойдёт, так что не переживай.

Гнев господина Чжана уже почти утих. Сын у него один-единственный, зашибёшь сгоряча — сам же потом локти кусать будешь. Но его до глубины души бесила эта дурная привычка Си вечно лезть на рожон. Тот вёл себя так, будто ему море по колено и закон не писан, но ведь в реальной жизни без рамок никуда. Старший Чжан не боялся, что наследник пустит семейный бизнес по ветру. Он боялся другого: если парень наворотит слишком много дел по глупости, то однажды, когда захочет свернуть с кривой дорожки, обратного пути уже не найдёт.

— Ох, горе ты моё луковое, — вздохнул отец, качая головой. — Хоть бы раз дал мне вздохнуть спокойно. На работе завал, так я ещё и твои косяки разгребать должен. В прошлой жизни я тебе задолжал, не иначе.

После завтрака отец уехал в офис, а Чжан Си с матерью в половине десятого выдвинулись в сторону аэропорта. Встречать гостей парню не хотелось совершенно. Разморённый теплом автомобильной печки, он безбожно клевал носом всю дорогу. К моменту приезда в терминал он окончательно соловел и едва хлопал сонными глазами, но эта лёгкая расслабленность лишь придавала его правильным, холёным чертам лица какое-то особое, притягательное очарование.

Он послушно стоял позади матери, уткнувшись взглядом в пол и ни о чём не думая, как вдруг госпожа Чжан резко дёрнулась вперёд и замахала руками, заставив его вздрогнуть. Чжан Си поднял глаза. К ним приближалась холёная, вызывающе разряженная дама в сопровождении юной спутницы, выряженной словно сказочная принцесса. Ну точно: в подругах у его матушки ходили сплошь жёны нуворишей. Девушка на вид казалась его ровесницей. И в таком возрасте она уже бредит люксовыми брендами?

Особого восторга Чжан Си не испытывал, но портить матери игру не собирался, а потому натянул самую вежливую и радушную улыбку. К его облегчению, расспрашивать про пластыри на его лице никто не стал.

Обедать устроились в ресторане при отеле семьи Ду. На четверых заказали столько, что круглый стол буквально ломился от изысканных блюд. Чжан Си в душе лишь поморщился: даже если кошелёк трещит по швам, зачем устраивать такой пир во время чумы? Впрочем, пока дамы самозабвенно перемывали кости общим знакомым, он просто молча уткнулся в свою тарелку. Благо природа наградила парня яркой внешностью: даже когда он ел без оглядки на этикет, это не выглядело грубо. Напротив, в его небрежных, ленивых движениях сквозила дерзкая бунтарская харизма.

Девушку звали Шэнь Яо. С самого начала обеда она то и дело бросала на Чжан Си украдкой заинтересованные взгляды. Заметив это, он дружелюбно улыбнулся и перехватил её взор:

— Ты чего не ешь? Налегай, остынет же. На улице сегодня жуткий дубак, так что потом сразу двинем в торговый центр. Там тепло, кондиционеры работают, хоть кости не заморозим.

Госпожа Шэнь внимательно наблюдала за молодыми людьми. Услышав, что Чжан Си проявляет инициативу, она довольно заулыбалась и заговорщически подмигнула подруге.

Госпожа Чжан легонько похлопала сына по плечу:

— Мы с твоей тётёй Шэнь поедem домой, отдохнём с дороги. А ты покажи Яо-яо город, развлеки её хорошенько. Но смотрите, допоздна не задерживайтесь, возвращайтесь вовремя.

Когда матери уехали, Чжан Си промокнул губы салфеткой и, заметив, что его спутница уже давно отложила палочки, заметил:

— Клюёшь как птичка. Совсем ничего не съела.

Шэнь Яо застенчиво улыбнулась, слегка порозовев:

— Да нет, просто я обычно мало ем. На самом деле всё безумно вкусно, я наелась досыта.

Чжан Си понимающе кивнул. Ближайший торговый центр находился буквально в двух шагах. С улицы они сразу нырнули в приятное тепло просторных галерей, где было даже жарковато. Чжан Си снял куртку, перебросив её через руку:

— Ну, пойдём пройдемся. Если приглянется что-нибудь — только скажи. Мама все уши прожужжала, чтобы я принял тебя по высшему разряду, так что чувствуй себя свободно.

Шэнь Яо смущённо кивнула. Последние слова парня явно придали ей уверенности: она заметно расслабилась и принялась болтать без умолку, перепрыгивая с темы на тему. Сразу видно — унаследовала от матери страсть к бесконечным разговорам. Чжан Си лишь молча слушал, удивляясь ходу мыслей взрослых. Зачем навязывать подросткам этот фальшивый пафос? Та же Ли Мэн — весёлая, непосредственная девчонка, на которую приятно смотреть. А Шэнь Яо изо всех сил пыталась казаться взрослой дамой. Даже её дорогушая брендовая сумка смотрелась нелепо: фасон совершенно не девичий, создавалось стойкое ощущение, будто девчонка стащила её из маминого шкафа. Разумеется, делиться этими мыслями вслух он не стал. Зачем портить настроение? Ей просто хотелось казаться значительнее, хотя детская непосредственность подошла бы ей куда больше.

Мысль о Ли Мэн едва успела промелькнуть в его голове, как судьба устроила ему сюрприз. Навстречу из-за поворота галереи вышли сама Мэн-мэн и её старший брат. Заметив Чжан Си,

девочка вспыхнула от негодования, решительно зашагала к нему и гневно ткнула в него пальцем:

— Ах ты врун! «У меня дела, я не могу»... И вот это твои важные дела?! Разгуливать по магазинам с чужими девчонками! А мой брат за тебя ещё заступался перед родителями! Обманщик!

Чжан Си растерялся от такого напора. Ему и самому вся эта затея была поперёк горла! Он вообще-то только из больницы выписался, его законное право — пластом лежать на кровати и спать круглые сутки, а не таскаться по душным торговым центрам в роли няньки. И почему Ли Нань смотрит на него с таким немим укором? Что за допрос без суда и следствия?

Ему ничего не оставалось, кроме как виновато развести руками:

— Ну правда, ребят, вы всё не так поняли. К маме приехала старая подруга проездом в Город S, меня просто запрягли развлечь гостью. Не верите — спросите у Яо-яо.

Шэнь Яо кокетливым жестом заправила прядь волос за ушко и застенчиво улыбнулась:

— Всё именно так. Мы с мамой только в десять приземлились в городе S. Чжан Си просто согласился показать мне окрестности. Привет, меня зовут Шэнь Яо.

Ли Нань едва заметно усмехнулся, хотя на миг посмотрел на него опасно холодно:

— Надо же, Чжан Си. Не думал, что ты у нас пользуешься таким спросом. Даже мне завидно стало.

<http://bllate.org/book/18175/1756689>